УДК 821.161.1 DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.3
Научная статья

А. А. Смагина[1]
✉ smaginaanya@mail.ru
[1]Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Духовидческая традиция Данте Алигьери и Даниила Андреева: способы приобретения сакрального знания

Аннотация: Работа представляет собой сопоставительный и сравнительный анализ двух разных произведений: «Божественной комедии» Данте и «Розы мира» Д. Андреева в части способов получения и результатов духовидческой практики авторов. Цель статьи – освещение ключевых элементов, относящихся к эксплицированию сакрального знания, а также этапов, предваряющих или включенных в процесс познания, предлагаются различные пути толкования образов и символов в контексте метафорического, аллегорического, политического понимания, рассмотрение вопроса доступности сакрального знания для каждого человека, предрасположенность к нему. Автор работы предпринял попытку анализа способности субъектов, в данном случае не только авторов произведений, но и потенциальных реципиентов, получать сакральное знание через трансфизические странствия и сновидения. В ходе рассмотрения и анализа элементов, сопровождающих получение духовидческой практики, было выявлено особое место наставников и провожатых в этом процессе. В результате были установлены различия, заключающиеся в мотивировке и степени готовности к получению сакрального знания, а также в формах путешествия по загробному (или духовному) миру через сновидения, трансфизические странствия, ощущения, складывающиеся из различной степени приоткрытости внутренних органов чувств. Так, «Роза мира» более сосредоточена на внутреннем преображении и духовном наставничестве, в то время как «Божественная комедия» акцентирует внимание на обучении от мудрых наставников-провожатых и получении собственного сакрального опыта.

Ключевые слова: Роза мира, Божественная комедия, Даниил Андреев, Данте, видение, духовидческие практики, трансфизические странствия, сакральное знание, космизм.

Дата поступления статьи: 13 мая 2024 г.

Для цитирования: Смагина А. А. (2024) Духовидческая традиция Данте Алигьери и Даниила Андреева: способы приобретения сакрального знания. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 3, с. 37–46. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.3.

Scientific article

A. A. Smagina[1]
✉ smaginaanya@mail.ru
[1]Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

The spiritual vision tradition of Dante Alighieri and D. Andreev: ways to acquire sacred knowledge

Abstract: The work is a comparative and comparative analysis of two different works: Dante's "Divine Comedy" and D. Andreev's "Roses of the World" in terms of ways to obtain and results of the authors' visionary practice. The purpose of the article is to highlight the key elements related to the explication of sacred knowledge, as well as the stages preceding or included in the process of cognition, various ways of interpreting images and symbols in the context of metaphorical, allegorical, political understanding, consideration of the issue of accessibility of sacred knowledge for each person, predisposition to it. The authors of the work attempted to analyze the ability of subjects, in this case not only the authors of works, but also potential recipients, to receive sacred knowledge through transphysical wanderings and dreams. During the review and analysis of the elements accompanying the acquisition of visionary practice, the special place of mentors and guides in this process was revealed. As a result, differences were revealed in motivation and degree of readiness to receive sacred knowledge, as well as in the forms of traveling through the afterlife (or spiritual) world through dreams,

© А. А. Смагина, 2024

transphysical wanderings, sensations that consist of varying degrees of opening of the internal senses. Thus, the Rose of the World is more focused on inner transformation and spiritual mentoring, while the Divine Comedy focuses on learning from wise mentors and receiving their own sacred experience.

Keywords: Rose of the World, Divine Comedy, Daniel Andreev, Dante, vision, visionary practices, transphysical wanderings, sacred knowledge, cosmism.

Paper submitted: May 13, 2024.

For citation: Smagina A. A. (2024) The spiritual vision tradition of Dante Alighieri and D. Andreev: ways to acquire sacred knowledge. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 3, pp. 37–46. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.3.

Введение

В мировой литературе произведения Даниила Андреева «Роза мира» и «Божественная комедия» Данте Алигьери считаются непревзойденными шедеврами, исследующими тайны Вселенной и человеческого существования, и заслуживают особого исследовательского взгляда. Оба автора предлагают читателю познакомиться с путешествиями героев с целью получения сакрального знания. Мир Данте представляет собой триединство ада, чистилища и рая, в то время как Вселенная Д. Андреева – это различные уровни духовной реальности, диффузный мир, слои которого сквозят друг через друга.

Способы получения сакрального знания, предложенные Даниилом Андреевым (1906–1959) и Данте Алигьери (1265–1321) в поэмах, созданных в жанре видений, «Розе мира» (закончена в 1958) и «Божественной комедии» (1306–1321), связаны с экспликацией духовидческих тайн.

В настоящее время эта проблематика является актуальной, исследователь Н. И. Воронина выделила два вектора явления «духовидения». Первый представляет собой судьбу «духовидения» как созерцания «края иного» в современной культуре. Второй же вектор определяется как «духовидение» – крепкая личностная конструкция, присущая человеку, который живет и творит в реальном мире. «Духовидцы», как называет их автор, считают себя обязанными людям и делают все возможное для их блага. (Воронина, 2013). По справедливому выражению В. И. Троицкого, «духовидение – единство внутренних откликов на внешний мир, осознаваемых и неосознанных» (Троицкий, 1998).

Важно упомянуть, что в настоящей работе текст Даниила Андреева будет рассматриваться как литературный факт, отражающий духовидческий опыт. Так, О. С. Кренжолек в работе, посвященной проблеме «литературоцентризма» в творчестве Д. Андреева, отмечает, что десятая книга «Розы мира», этого фундаментального труда, отражающая осмысление автором значения русской литературы, доказывает глубоко религиозное стремление писателей от «золотого века» до начала XX столетия к интуитивным поискам «Истины», синтезу художественного и духовного начал (Кренжолек, 2013).

Личная причастность к этим поискам духовности также становится предметом исследования в статье «Д. Андреев и С. Булгаков: к вопросу о генезисе концепции ‘‘Роза мира’’» О. А. Дашевской. «Книги Булгакова и Андреева – религиозное откровение по форме … религиозное откровение – главный и единственный способ познания мира; философ противопоставляет вере религиозное чувство как высшую форму самосознания личности» (Дашевская, 2006).

Присущая русской литературе богоискательская направленность является неоспоримым фактом и связана с метафизической проблемой взаимоотношений божественного и человеческого. В этом случае метафизика становится учением «… о сущем, которое для объяснения и понимания реальности обращается к предельным человеческим смыслам бытия, к человеконаполненному, пропущенному сквозь призму человеческих смыслов и ценностей сверхсущему» (Андреев, Селиванов, 2004). Именно о таком сближении Д. Андреев пишет на страницах «Розы мира»: «Недаром же великая русская литература началась с оды “Бог”. Неслучайно на первых же ее страницах пламенеют потрясающие строфы пушкинского “Пророка”!» (Андреев, 2020, с. 428).

Методы

В статье использованы следующие литературоведческие методы: биографический, историко-литературный, структурно-семиотический, сопоставительный, а также методы целостного анализа художественного текста.

Результаты

Путешествие Данте в загробный мир начинается еще в мистическом дремучем лесу, где поэт теряет «правый путь во тьме» и встречает трех агрессивно настроенных диких животных: рысь, льва и волчицу. Гонимый ими, Данте утрачивает надежду на спасение, как вдруг видит перед собой фигуру некоего мужа. Мужем оказывается Вергилий, учитель и пример для Данте, но, по заверению самого спасителя, «не человек, я был им раньше». Вергилий поясняет Данте: волчица «всех восходящих гонит», она вечно зла, вечно и голодна, пока живет, но и ее настигнет Пес и заточит в аду. Для того чтобы избавиться от страха лютой волчицы, нужно избрать новую дорогу и не возвращаться к «дикому логу». Вергилий предлагает Данте спастись от волчицы, пройдя через загробный мир, увидеть Ад, Чистилище и Рай. Данте соглашается, но задается логичным вопросом: достаточно ли он достоин совершить такой подвиг, сойти живым в царство мертвых. Вергилий на это отвечает, что он был послан Беатриче, которая боялась, что Данте не перенесет бедствия. Сомнения Данте пропали, и он с радостью продолжил путь с Вергилием.

Выделим ключевые элементы-образы и элементы-символы: темный лес, рысь, лев, волчица, проводник (Вергилий), божественная воля (Данте не раз утверждает, что не по своему желанию нисходит в подземное царство и возвышается до небес и Троицы).

Для толкования элементов-образов и элементов-символов существует несколько путей (подходов). Первый путь – образно-метафорический, второй путь – толкование через политическую аллегорию (Назаров, 2015; Пукшанская, 2009).

Следуя первому пути, необходимо отметить, что у каждого животного есть трактовка: рысь символизирует грех сладострастия и похоти, лев и волчица – гордыню, высокомерие, любовь к деньгам и власти. В христианской традиции волк символизирует дьявола, угрожающего верующим, и лишь любовь и убеждение могут перевоплотить кровожадность зверя в набожность. Встретившись с Вергилием, посланным Беатриче, Данте соглашается спуститься в Ад, чтобы не поддаваться более страшным человеческим грехам и «увидеть свет» блаженных душ. Каждый провожатый следует с визионером по ограниченному пространству, четко разделенному между спутниками (Зозуля, 1971). Таким образом, описание леса, потери верного пути и животных, символизирующих три греха, которым был подвержен Данте, – это метафорическое представление о душе поэта, которой требовался знак для начала работы над преодолением собственного несовершенства.

Следуя второму пути, необходимо сказать о том, что животные, преследовавшие Данте, являются аллюзией на ту или иную политическую силу, воздействующую на Италию. К примеру, шкура рыси символизирует Флоренцию, которая страдает от вражды между двумя партиями: гвельфов и гибеллинов. Вечно голодная волчица – папская курия, погрязшая в грехах, лев – аллегория на Флоренцию, символизирует физическую силу. Все эти животные (грехи, желания, власть) угрожают единству Италии, и от диких животных спасение можно победить разумом (его символизирует Вергилий), но полностью спастись от них можно только с помощью божественного провидения (символизирует Беатриче – идеальный женский образ, стоящий на одном уровне с Девой Марией).

Таким образом, мы можем вывести логическую цепочку, схематично представляющую собой путь Данте к познанию. Объединив оба пути толкования текста, получаем следующее: неосознанная мирная жизнь (подразумевается) –> конфликтное начало (физическое или аллегорическое столкновение с негативно настроенными внешними факторами) –> помощь божественного провидения (как в образно–метафорической, так и в политической аллегории толкование этого этапа остается без изменений) –> усвоение внутреннего устройства загробного мира (получение

сакрального знания). Цепь событий последовательна, логична, протекает на временной прямой без остановок. Очевидно, отсутствие четкой границы, пересечение которой знаменовало бы переход в иной мир, – знак Средневековья, где плотное соприкосновение мира людей и «иного мира» рождало осознание «всеобъемлющего, иерархизированного универсума, включающего как мир живых, так и мир мертвых» (Гуревич, 1989). Осмысление сакрального знания происходит двумя основными способами: сообщение знаний в готовом виде извне и внутренняя эмпирическая работа. Учителя, сообщающие знания, сменяются в зависимости от территориального расположения Данте: в Аду ему помогает Вергилий, который затем сменяется Беатриче, обитающей в Раю. Провожатые объясняют не все факты, оставляя место внутренней работе души. Эмпирическая работа происходит постоянно: начинается в анализе общей атмосферы, продолжаясь в общении с заключенными душами, выражая сочувствие им и причину их вековых страданий или наслаждений.

Д. Андреев проявлял свои духовидческие способности и выстраивал в систему свой метаисторический метод самостоятельно. Смысл его литературного труда первым определил Г. С. Померанц: «В трактате “Роза Мира” дается своего рода гносеология андреевской гностики. Первая ступень – озарение. Оно обрушивается неожиданно, как удар молнии, и дает яркую, но отрывочную картину. В следующие тюремные ночи потрясенный мистик стремился вспомнить увиденное и доглядеть его, связать обрывки в стройную картину. Этот период созерцания уже близок к поэтической интуиции и поэтическому творчеству в обычном смысле слова» (Померанц, 2009). Это утверждение надо понимать как осуществление в книге-трактате родового качества писателя: переводить философские «озарения» в художественные образы, что тем более очевидно не только в «Розе мира», но и в его поэме «Русские боги» (1955).

Впервые автор почувствовал единство «непостижимого мира» в 1921 году, когда ему было всего 15 лет, он пытался привести противоречивые идеи и образы в гармоническое целое. Отсюда в дальнейшем возник метаисторический метод – «учение о влиянии процессов, происходящих в иных мирах, на человеческую историю» и «сама совокупность этих процессов» (Кульпинов, Зарецкая, 2011).

Второй раз внутреннее событие произошло в 1928 году. Автор почувствовал панораму истории всего человечества, похожей на мистический поток, который «служит вечное богослужение просветленного человечества».

Следующее озарение настигло Д. Андреева в 1932 году. В этот раз автор почувствовал силу, довлеющую над народом, существо, названное «третьим уицраором».

В 1933 году, во время хвалебно-благодарственного пения Серафиму Саровскому в одной из церквей, Д. Андреевым овладело состояние, с помощью которого он совершил подъем в Небесную Россию, ощутил переживание духовного Синклита России и узнал место, откуда льются духовные потоки – Небесный Кремль.

В 1942 году он увидел «противостояние непримиримейших начал», познал их демоническую сущность, и, понимая вселенские масштабы сущностей, автор испытал благоговейный ужас, увидел третьего уицраора яснее. Воспоминания того вечера и фигуры демонических сущностей автор изложил в поэме «Ленинградский апокалипсис» (1949–1953) (Андреев, 1993).

Последние озарения, описанные в воспоминаниях Д. Андреева, относятся к 1949, 1950–1953 годам. В это время автор почувствовал в себе силы воспринимать и истолковывать воздействие на него некоторых Провиденциальных сил. Таким образом, часы откровений превратились для него в более совершенную форму, которую автор называет «метаисторическим познанием» (Андреев, 2020). Кроме того, Д. Андреев называет еще как минимум две составляющих провиденциального познания – это глубинная память и «приоткрытость» между нею и сознанием. Так, Даниил Андреев неразрывно связывал свою жизнь с природой. В своем письме к брату он описывал, как чувствует природу «всем своим существом», через слух, осязание, обоняние, даже через волосы и подошвы ног. Он признавался, что унаследовал от своего отца страсть к хождению босиком.

Он верил, что через босые ступни он получает силу самой Матери-Земли. Это чувство он описывал в своих стихах и разговаривал об этом с друзьями (Ращевская, 2012).

Таким образом, в его миросозерцании «рационализм и мистицизм не противоречат друг другу, а рационализм начинается с мистицизма (из мистического опыта “внутреннего света”)» (Аксенова, 2014). Мистические озарения задают направление в получении опыта для души, которая в состоянии усвоить, осознать и трактовать чувственные образы.

Такой путь познания мира не противоречит дантовскому, а лишь отражает его качественно другое исполнение. Для Данте необходимо было увидеть, почувствовать и выстроить логическую цепочку между деяниями земной жизни и последствиями этих деяний с иерархической точки зрения поощрения или наказания. Д. Андрееву же необходимо переложить на земной язык, на человеческий опыт идеи чувственного познания, преследовавшие его всю жизнь.

Д. Андреев называет лишь одного художника, который смог переложить чувственные образы, воспринятые при помощи Провиденциальных сил, – Данте. Данте – истинный духовидец, а работа над «Божественной комедией» была его предназначением. Помимо восхищения Д. Андреев говорит и о том, что многие суждения в картине мира итальянского поэта были ошибочными, но на их исправление у Данте не хватило жизненных сил и времени, отведенного художнику в человеческом мире. Во вселенной, созданной Данте, направление духовного поиска организует вертикаль: движение идет либо по вектору нисхождения (Ад), либо восхождения (Рай). В мироздании Д. Андреева Шаданакар (наш мир) и планетарный космос (идеальный мир, в котором процветает Роза мира) – это две ступени к совершенству. Торжество «интеррелигии» – Розы мира неизбежно, необходимо и прозреваемо «вестниками». Е. А. Михеичева к таким вестникам относит также и Л. Андреева, отца Даниила: «…выступив как разнонаправленно ориентированные вестники (ожидание конца Вселенной – объединение человечества на основе праведности), отец и сын Андреевы к концу своих жизненных и творческих исканий оказались на позициях в чем-то близких друг другу» (Михеичева, 2016). Эсхатология Л. Андреева преодолевается христианской утопией его сына. Различие между мировидением Данте и Д. Андреева также работает как отношение между антитезой и антиномией. Д. Андреев реконструировал прочувствованное и сопоставлял с имеющимся жизненным опытом, позволяющим в долгосрочном процессе исканий явить не структуру и карту мира, как это было у Данте, но некую логику взаимодействия сквозящих миров со своими закономерностями и сущностями бытования, представить единый, диффузный мир, «соборный» (Горбунов, 1994; Лазарева, 2003).

В этой связи закономерно возникновение вопроса о возможности получения сакрального знания. Таким вопросом задается Данте еще перед входом в Ад. Ни один живущий не видел еще подземный мир в полноте его, не совершал подобное путешествие, и даже самым достойным из людей приоткрывалась лишь часть загробного мироустройства (Данте приводит в пример путешествие апостола Павла и Энея). Ответом является воля небес, добрая воля Беатриче (божественного Провидения в терминологии Д. Андреева). Свое согласие на путешествие Данте дает как бы из послушания Вергилию и любви к Беатриче, веря в ее гуманный замысел. Столкнувшись с пороками, грехами, сбившись с праведного пути, получив определенное количество негативного жизненного опыта, достаточного для формирования потребности в спасении души и поиске утраченной дороги, появляется посланник небес, имеющий право не поучать, но показывать последствия земных корыстных и благочестивых дел.

К познанию мира и сути Провиденциальных сил Д. Андреев шел путем «трансфизических путешествий». Писатель не имел духовного наставника, учителя, который бы рассказал о сущности «инфрафизических прорывов психики», а также открыл бы цели и задачи, кроющиеся за метаисторическим озарением, переходящим с течением времени в метаисторическое познание: «Я должен сказать совершенно прямо, что лично мною не было проявлено даже и этих усилий, по той простой причине, что я не знал, как к этому подойти, а руководителей у меня не было» (Андреев, 2020).

Но в космологии Д. Андреева появляются писатели-вестники, миссия которых состоит в их творческом служении, в создании провиденческих произведений, двигающих человечество к «Розе мира». Это герои десятой книги, одаренные умением ощущать свой творческий процесс как проявление сверхличностного начала: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, В. Соловьев, А. Блок. Д. Андреев видит в созданных ими художественных образах общую идею: движение к Вечной женственности, утраченной Россией и проявляющейся интуитивно в Татьяне Лариной, Марье Волконской, Марье Тимофеевне Лебядкиной, Софии, Прекрасной даме.

Дантовская Беатриче в «Божественной комедии» становится воплощением высокой любви в образе прекрасного ангела, Д. Андреев также предлагает связать с женским началом идею высшей духовности, но его женственность универсальна, надмирна и может проявляться только как таинственная, неразгаданная природа души. Она получает имена «Навна» и «Звента Свентана». Полное ее понимание невозможно в реальности Шаданакара, т. е. нашего мира.

В «Божественной комедии» постулируется две возможных формы пребывания в посмертном мире и получения знания о его внутреннем устройстве:

1) необходимость быть умершим (тогда душа попадет на Суд, который определит ее место в царстве Аида), в таком случае невозможно получить доступ к остальным топосам;

2) необходимость быть Данте (этот пункт абсурден лишь до поры сопоставления всех загробных путешествий с путешествием итальянского поэта, лишь ему удалось побывать во всех возможных загробных топосах).

В «Розе мира» постулируется иная концепция: сакральное знание получали в прошлом, получают в настоящем, будут получать в будущем, пересекая границы трансцендентного при жизни вестника.

При этом Д. Андреев на собственном примере показывает необходимость удаления от мирской жизни для осмысления образов, воспринятых органами чувств. «Именно в тюрьме, с ее изоляцией от внешнего мира, с ее неограниченным досугом, с ее полутора тысячею ночей, проведенных мною в бодрствовании, лежа на койке, среди спящих товарищей, – именно в тюрьме начался для меня новый этап метаисторического и трансфизического познания» (Андреев, 2020). Ночное время, в которое человеческий мозг должен осмыслять и откладывать дневной опыт, перешло в состояние трансфизических странствий. Д. Андреев не говорит прямо, совершалось ли «путешествие» во сне, или же это были образы наяву. В тексте «Розы мира» находим воспоминания о ночах бодрствования, проведенных за созерцанием метаисторического, а также описание короткого, но глубокого сна, который не исчезает с пробуждением, а оставляет ощущение правдивого видения. Ясно только то, что трансфизические порывы приходили в ночное время: «Длинные ряды ночей превратились в сплошное созерцание и осмысление» (Андреев, 2020). Таким образом, видим, что автору не важна природа происходящих с ним вещей, важен сам факт изоморфизма: умелой трансформации, контролируемого перехода сверхчувственных образов в визуальные, а затем в художественные.

Путешествия во сне никак не классифицируются Д. Андреевым, что объясняется отсутствием подобной задачи в художественном тексте, однако же разделяются автором, отталкивающимся от понимания разного рода предпосылок и миссий этих путешествий. Классификация снов-видений, представленных в тексте «Розы мира», возможна в соответствии со следующими условиями: присутствие или отсутствие «вожатого»; движение в пространстве реального или ирреального локуса, являющегося плодом воображения субъекта в процессе восприятия снов; существование инициатора получения сновидения как устремления души человека или же призыва демонических начал. Путник будет осознавать подлинный смысл демонического влечения, и в своем бодрствовании «делает приобретенный опыт объектом религиозного, философского и мистического осмысления или даже материалом своих художественных созданий, имеющих наряду с другими значениями непременный предупреждающий смысл» (Андреев, 2020). Такой смысл открывается субъекту уже в бодрствовании, причем покрывается «ощущением приоткрывшихся тайн, как не остается в памяти никакое сновидение, даже самое значительное».

Сны без вожатого в любом локусе и с любым инициатором можно классифицировать как трансфизические странствия, хаотические образы (или полуобразы). Трансфизические странствия без вожатого с любым типом инициатора могут совершаться в реальном локусе Шаданакара как в настоящем, так и в прошлом времени существования Вселенной. Такие странствия запоминаются четче остальных, врезаются в память как нечто значительное.

Д. Андреев предлагает два типа локусов: демонические слои Шаданарака и планетарный космос. Первый локус подразумевает бездну пороков, грехов и совокупности многих низменных порывов, искушений, тягостей. У первого локуса нет физической формы тождества в реальном мире. Второй локус реально существует в физическом мире, при этом может быть абсолютно недостижим, недоступен для современного состояния человеческой рациональной мысли или науки. Странствие по планетарному космосу Д. Андреев с вожатым по демоническим слоям (восходящего или нисходящего ряда) соотносит со знакомой нам практикой выхода из эфирного тела с сохранением бодрствующего сознания. Такое путешествие возможно только в случае готовности духовных органов человека: глубинная память и духовные органы чувств открыты восприятию трансцендентного. Д. Андреев признается: это подлинный тип духовидения, а также уточняет, что никогда не испытывал подобного. Современные исследователи также обращаются к вопросу связи творческой способности с измененными состояниями сознания. Так, значима работа А. В. Ярославцевой, в которой рассматривается многообразие состояний сознания и постулируется следующее: «Творчество невозможно без измененных состояний сознания, необходимым образом связано с вариабельностью состояний когнитивной системы» (Ярославцева, 2016).

Таким образом, приобретение сакрального знания представляется процессом неуникальным, мотив избранничества сужается, практически нивелируется, наделяется другим смыслом. Подразумевая истинное духовидение, Д. Андреев говорит, скорее, о предрасположенности к восприятию глубинного знания, нежели чем о сознательном выборе субъекта познания божественным Провидением. Конечно, не каждый субъект такого познания сможет рассказать и передать смыслы, открывшиеся ему, так как это вариативная часть. Она зависит от предрасположенности (в терминологии Д. Андреевна – работе даймона с человеческой сущностью) и замысла высших сил.

Таким образом, идеи Розы мира могут распространиться на всех жителей земного шара без каких–либо ограничений: сновидения любого рода могли возникнуть как у католика Данте (истинное духовидение), так и у Д. Андреева у самого порога Храма Христа Спасителя в 1921 году, церкви Покрова-в-Левшине в 1928 году. Известно, что самые первые трансцендентные порывы Д. Андреев чувствовал именно около церквей. Москва его детства и юности, с храмами, приходами, часовнями, сопутствовала ему (Андреева, 1993).

Выводы

Для совершения трансфизического путешествия, которое Д. Андреев назвал бы истинным духовидением, Данте пришлось заблудиться, запутаться в земной жизни, потерять человеческий путь. Такая потеря создала прецедент – душевные силы Данте трансформировались в призыв о помощи, и эта помощь возникла вдруг в образе Вергилия. Это не тот помощник, который решает проблемы за субъекта трансцендентного познания, он служит провожатым в иное измерение, в загробный мир, который может являться отражением бед автора в мире человеческом. При этом Вергилий уверяет: вход в ад совершает только мертвец. Даже в случае смерти душа не сможет путешествовать, а попадает лишь только в одну из трех частей загробного мира: ад, чистилище или рай. Данте же – уникальный случай. Казуально он нарушает запрет на вхождение в локус запретного для живого человека пространства и вместе с провожатым совершает путь духовидца.

Д. Андрееву видение слоев и демонических сущностей пришло извне, став частью его реальности. Это согласовалось с волей высших сил, с предрасположенностью автора «Розы мира» к открытости, способности прожить, запомнить, осознать и передать людям трансцендентное знание. Д. Андреев называет сном тип своего сверхчувствования, путешествия, эволюционировавщего во времени и по масштабу. Мотив избранничества как залог духовного просветления

для него не становится основополагающим, возможность самосовершенствования и духовного роста есть у каждого человека.

Мировоззрение Данте и Д. Андреева, безусловно, отличает гностический подход к познанию, а также дуализм, определяющий отношения между миром человека и божественным миром (трехчастный загробный мир у Данте, отделенный от мира живых, сверхчувственный диффузный мир у Д. Андреева, сквозящий через мир людей). Получение божественного откровения об истинной сущности мира и места в нем человека является необходимостью, путем спасения души.

Однако в «Божественной комедии» Данте дает возможность современникам осознать последствия греховности мирской жизни. Откровение Данте необходимо для спасения души каждого конкретного человека. Тогда как Д. Андреев, получив божественное откровение, дает толчок к развитию всего человечества в целом – посредством воцарения интеррелигии – Розы мира. Человеческое общество мыслится как единый живой механизм, движимый идеей духовного совершенства.

Как бы дискутируя с Данте, Д. Андреев подчеркивает постоянную связь действия или мысли человеческой с метаисторией Вселенной. В русской культуре этот процесс проявляется в преемственности и поступательном развитии литературы как отражения ее направляющей духовной сути.

Источники

Аксенова А. А. (2014) Истолкование текста Даниила Андреева «Последнему другу». Филология и литературоведение, т. 4, № 31, с. 1–8.
Андреев Д. Л. (1993) Русские боги. Поэтический ансамбль. М., Московский рабочий; Фирма Алеся, 463 с.
Андреев Д. Л. (2020) Роза мира. М., АСТ, 892 с.
Андреева А. А. (1993) Жизнь Даниила Андреева, рассказанная его женой. Андреев Д. Л. Собр. соч. в 3 т., т. 1. М., Московский рабочий; Фирма Алеся, 462 с.
Андреев А. П., Селиванов А. И. (2004) Антропологическая сущность русской метафизики. В кн.: Андреев А. П. Русская традиция. М., Алгоритм, 319 с.
Воронина Н. И. (2013) Российские «Духовидцы»: традиции и современность. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 15, № 2-2, с. 295–297. https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-duhovidtsy-traditsii-i-sovremennost.
Горбунов В. В. (1994) Идея соборности в русской религиозной философии. М., Феникс, 179 с.
Гуревич А. Я. (1989) Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., Искусство, 368 с.
Данте Алигьери (1967) Новая жизнь. Божественная Комедия (пер. М. Л. Лозинского). М., Иностранка, 768 с.
Дашевская О. А. (2006) Д. Андреев и С. Булгаков: к вопросу о генезисе концепции «Роза мира», Вестник Томского государственного университета. Филология, № 291, с. 46–55. https://cyberleninka.ru/article/n/d-andreev-i-s-bulgakov-k-voprosu-o-genezise-kontseptsii-roza-mira.
Дашевская О. А. (2003) Миф о Пушкине в «Розе мира» Д. Андреева. Вестник Томского государственного университета, № 277, с. 125–128.
Дашевская О. А. (2006) «Оправдание добра» В. Соловьева и «Роза Мира» Д. Андреева: аналитика метафизических оснований должного. Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог, № 8, с. 40–56.
Зозуля Л. (1971) Изображение рая и ада в некоторых древнерусских текстах. Русская филология. Сб. науч. студенческих работ, Тарту, вып. № 3, с. 14–25.
Кренжолек О. С. (2013) Литературоцентризм русской культуры в свете метаистории Даниила Андреева («Роза мира»). Вестник Ульяновского государственного технического университета, вып. № 4, с. 17–26.
Кульпинов С. С., Зарецкая Н. Я. (2011) Даниил Андреев: между мистикой и символизмом. Вестник Казанского технологического университета, т. XIV, № 10, с. 247–255. https://cyberleninka.ru/article/n/daniil-andreev-mezhdu-mistikoy-i-simvolizmom.
Лазарева А. Н. (2003) Идеи соборности и свободы в русской религиозной философии. РАН, Институт философии. М., 153 с.
Лукьянов О. М. (2010) Миф о планетарном космосе: «Роза Мира» Даниила Андреева. М., МАКС Пресс, 616 с.
Михеичева Е. А. (2016) Леонид Андреев – Даниил Андреев: оппозиция и диалог эсхатологического и утопического сознаний. В кн.: Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма. Антология. Составители: А. Г. Гачева, О. А. Богданова. М., Индрик, с. 634–643.
Назаров В. Н. (2015) Аллегорический смысл Ада в «Божественной комедии» Данте. Наука. Искусство. Культура, № 2 (6), с. 80–92. https://cyberleninka.ru/article/n/allegoricheskiy-smysl-ada-v-bozhestvennoy-komedii-dante.

Померанц Г. С. (2006) Даниил Андреев и его произведение «Роза Мира». Вестник культурологии, № 4, с. 65–73.
Пукшанская И. П. (2009) «Божественная комедия» Данте Алигьери как начало ренессансного самосозидания человеческой души. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения, № 6 (2), с. 120–127. https://cyberleninka.ru/article/n/bozhestvennaya-komediya-dante-aligieri-kak-nachalo-renessansnogo-samosozidaniya-chelovecheskoy-dushi/viewer.
Ращевская Е. П. (2012) О восприятии космогонического мифа Даниила Андреева. Соловьевские исследования, № 4 (36), с. 110–128. https://cyberleninka.ru/article/n/o-vospriyatii-kosmogonicheskogo-mifa-daniila-andreeva.
Троицкий В. И. (1998) Филология как средство духовной культуры: воспитание национального самосознания. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, № 1, с. 3–13. https://cyberleninka.ru/article/n/filologiya-kak-sredstvo-duhovnoy-kultury-vospitanie-natsionalnogo-samosoznaniya.
Чиндин И. В. (2022) Рецепции идей и мифообразности Даниила Андреева в творчестве современных прозаиков (Юрий Арабов и Виктор Пелевин). Вестник Томского государственного университета. Филология, № 78, с. 166–172. https://cyberleninka.ru/article/n/retseptsii-idey-i-mifoobraznosti-daniila-andreeva-v-tvorchestve-sovremennyh-prozaikov-yuriy-arabov-i-viktor-pelevin.
Ярославцева А. В. (2016) Функции измененных состояний сознания в культуре: творчество. Вестник Челябинского государственного университета, № 5 (387), выпуск 40, с. 69–74. https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-izmenyonnyh-sostoyaniy-soznaniya-v-kulture-tvorchestvo/viewer.

References

Aksenova A. A. (2014) Istolkovanie teksta Daniila Andreeva “Poslednemu drugu” [Interpretation of the text by Daniil Andreev “To the last friend”]. Filologiya i literaturovedenie – Philology and literary studies, vol. 4, no. 31, pp. 1–8 (In Russian).
Andreev D. L. (1993) Russkie bogi. Poeticheskij ansambl’ [Russian gods. Poetic ensemble]. Moscow, Moskovskij rabochij; Firma Alesya Publ., 463 p. (In Russian).
Andreev D. L. (2020) Roza mira [The Rose of the World]. Moscow, AST Publ., 892 p. (In Russian).
Andreeva A. A. (1993) Zhizn’ Daniila Andreeva, rasskazannaya ego zhenoj [The life of Daniil Andreev, narrated by his wife]. In: Andreev D. L. Collected Works: in 3 volumes, vol. 1. Moscow, Moskovskij rabochij; Firma Alesya Publ., 462 p. (In Russian).
Andreev A. P., Selivanov A. I. (2004) Antropologicheskaya sushchnost’ russkoj metafiziki [The anthropological essence of Russian metaphysics]. In: Andreev A. P. Russkaya tradiciya [Russian tradition]. Moscow, Algorithm Publ., 319 p. (In Russian).
Chindin I. V. (2022) Recepcii idej i mifoobraznosti Daniila Andreeva v tvorchestve sovremennyh prozaikov (Yurij Arabov i Viktor Pelevin) [Reception of Daniil Andreev’s ideas and mythological imagery in the works of modern prose writers (Yuri Arabov and Victor Pelevin)]. Tomsk State University Journal. Philology, no. 78, pp. 166–172. https://cyberleninka.ru/article/n/retseptsii-idey-i-mifoobraznosti-daniila-andreeva-v-tvorchestve-sovremennyh-prozaikov-yuriy-arabov-i-viktor-pelevin (In Russian).
Dante Alighieri (1967) Novaya zhizn’. Bozhestvennaya Komediya [A New Life. The Divine Comedy (translated by M. L. Lozinsky)]. Moscow, Inostranka, 768 p. (In Russian).
Dashevskaya O. A. (2006) D. Andreev i S. Bulgakov: k voprosu o genezise koncepcii “Roza mira” [D. Andreev and S. Bulgakov: on the genesis of the concept of the “Rose of the World”]. Tomsk State University Journal. Philology, no. 291, pp. 46–55. https://cyberleninka.ru/article/n/d-andreev-i-s-bulgakov-k-voprosu-o-genezise-kontseptsii-roza-mira (In Russian).
Dashevskaya O. A. (2003) Mif o Pushkine v “Roze mira” D. Andreeva [The myth of Pushkin in “Rose of the World” by D. Andreev]. Tomsk State University Journal, no. 277. pp. 125–128 (In Russian).
Dashevskaya O. A. (2006) “Opravdanie dobra” V. Solov’yova i “Roza Mira” D. Andreeva: analitika metafizicheskih osnovanij dolzhnogo [“Justification of the Good” by V. Solovyov and “Rose of the World” by D. Andreev: an analysis of the metaphysical foundations of the due]. Russkaya literatura v XX veke: imena, problemy, kul’turnyj dialog – Russian Literature in the XX century: names, problems, cultural dialogue, no. 8, pp. 40–56 (In Russian).
Gorbunov V. V. (1994) Ideya sobornosti v russkoj religioznoj filosofii [The idea of conciliarity in Russian religious philosophy]. Moscow, Feniks Publ., 179 p. (In Russian).
Gurevich A. Ya. (1989) Kul’tura i obshchestvo srednevekovoj Evropy glazami sovremennikov [Culture and society of medieval Europe through the eyes of contemporaries]. Moscow, Iskusstvo Publ., 368 p. (In Russian).
Krenzholek O. S. (2013) Literaturocentrizm russkoj kul’tury v svete metaistorii Daniila Andreeva (“Roza mira”) [Literary centrism of Russian culture in the light of the metahistory of Daniil Andreev (“Rose of the World”)]. Vestnik Ul’yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University, no. 4, pp. 17–26 (In Russian).
Kulpinov S. S., Zaretskaya N. Ya. (2011) Daniil Andreev: mezhdu mistikoj i simvolizmom [Daniil Andreev: between Mysticism and Symbolism]. Herald of Kazan technological university, vol. XIV, no. 10, pp. 247–255. https://cyberleninka.ru/article/n/daniil-andreev-mezhdu-mistikoy-i-simvolizmom (In Russian).
Lazareva A. N. (2003) Idei sobornosti i svobody v russkoj religioznoj filosofii [The ideas of conciliarity and freedom in Russian religious philosophy]. RAS, Institute of Philosophy, Moscow, 153 p. (In Russian).

Lukyanov O. M. (2010) Mif o planetarnom kosmose: “Roza Mira” Daniila Andreeva [The Myth of planetary space: “The Rose of the World” by Daniil Andreev]. Moscow, MAKS Press, 616 p. (In Russian).
Mikheicheva E. A. (2016) Leonid Andreev – Daniil Andreev: oppoziciya i dialog eskhatologicheskogo i utopicheskogo soznanij [Leonid Andreev – Daniil Andreev: opposition and dialogue of eschatological and utopian consciousnesses]. In: Utopiya i eskhatologiya v kul’ture russkogo modernizma. Antologiya [Utopia and eschatology in the culture of Russian modernism. Anthology]. Compiled by A. G. Gacheva, O. A. Bogdanov. Moscow, Indrik Publ., pp. 634–643 (In Russian).
Nazarov V. N. (2015) Allegoricheskij smysl Ada v “Bozhestvennoj komedii” Dante [The Allegorical Meaning of Hell in Dante’s Divine Comedy]. Science. Art. Culture, no. 2 (6), pp. 80–92 https://cyberleninka.ru/article/n/allegoricheskiy-smysl-ada-v-bozhestvennoy-komedii-dante (In Russian).
Pomerantz G. S. (2006) Daniil Andreev i ego proizvedenie “Roza Mira” [Daniil Andreev and his work “Rose of the World”]. Herald of Culturology, no. 4, pp. 65–73 (In Russian).
Pukshanskaya I. P. (2009) “Bozhestvennaya komediya” Dante Alig’eri kak nachalo renessansnogo samosozidaniya chelovecheskoj dushi [“The Divine Comedy” by Dante Alighieri as the beginning of Renaissance self-creation of the human soul]. Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations, no. 6 (2), pp. 120–127. https://cyberleninka.ru/article/n/bozhestvennaya-komediya-dante-aligieri-kak-nachalo-renessansnogo-samosozidaniya-chelovecheskoy-dushi/viewer (In Russian).
Raschevskaya E. P. (2012) O vospriyatii kosmogonicheskogo mifa Daniila Andreeva [On the Perception of the cosmogonic myth by Daniil Andreev]. Solov’evskie issledovaniya – Solovyov studies, no. 4 (36), pp. 110–128. https://cyberleninka.ru/article/n/o-vospriyatii-kosmogonicheskogo-mifa-daniila-andreeva (In Russian).
Troitsky V. I. (1998) Filologiya kak sredstvo duhovnoj kul’tury: vospitanie nacional’nogo samosoznaniya [Philology as a means of spiritual culture: education of national identity]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities, no. 1, pp. 3–13. https://cyberleninka.ru/article/n/filologiya-kak-sredstvo-duhovnoy-kultury-vospitanie-natsionalnogo-samosoznaniya (In Russian).
Voronina N. I. (2013) Rossijskie “Duhovidcy”: tradicii i sovremennost’ [Russian “Visionaries”: Traditions and Modernity]. Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, vol. 15, no. 2-2, pp. 295–297. https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-duhovidtsy-traditsii-i-sovremennost (In Russian).
Yaroslavtseva A. V. (2016) Funkcii izmenyonnyh sostoyanij soznaniya v kul’ture: tvorchestvo [Functions of altered states of consciousness in culture: creativity]. Bulletin of Chelyabinsk State University, no. 5 (387), issue 40, pp. 69–74. https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-izmenyonnyh-sostoyaniy-soznaniya-v-kulture-tvorchestvo/viewer (In Russian).
Zozulya L. (1971) Izobrazhenie raya i ada v nekotoryh drevnerusskih tekstah [The image of heaven and hell in some ancient Russian texts]. Russkaya filologiya [Russian philology]. Collection of scientific student papers, Tartu, issue 3, pp. 14–25 (In Russian).

Информация об авторе

Смагина Анна Андреевна
Аспирант кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0003-2660-7217.
E-mail: smaginaanya@mail.ru

Autor’s information

Anna A. Smagina
Postgraduate student of the Department of Russian Language, Literature and Documentary Communications. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-2660-7217.
E-mail: smaginaanya@mail.ru